

Цзи Гуан приподнялся в гнезде из травы и звериных шкур.

Из-за переломов он не мог нормально двигаться, да и опоры рядом не было. Он мог только сидеть и осматриваться вокруг.

Первым делом он стал искать доспехи, оружие и кожаную сумку.

Нашлись быстро. Всё лежало аккуратно сложенным рядом с гнездом. Даже медвежья шуба Анатоля была здесь. Просто под его весом гнездо немного продавилось, поэтому Цзи Гуан сначала их не заметил.

Оружие давало чувство безопасности.

Даже если сейчас он не мог сражаться, одно его присутствие всё равно успокаивало.

Посидев немного, Цзи Гуан снова откинулся назад и плюхнулся в гнездо.

Очень мягко.

Он с трудом повернулся на бок, затем перевернулся на живот.

В нос ударил приятный запах растений. Цзи Гуан прикрыл глаза и некоторое время просто лежал. Потом из любопытства начал перебирать шкуры и траву под собой.

Слой за слоем. Подстилка оказалась очень толстой. Среди травы попадались мягкие сухие волокна, похожие на вату.

Теперь понятно, почему здесь так удобно.

Этот зверолод явно умеет устраивать жизнь...

Подумал Цзи Гуан и снова прикрыл глаза. Он отдыхал и ждал, когда хозяин логова вернётся.

Ждал... и незаметно снова уснул.

Проснулся только тогда, когда живот громко заурчал.

Он снова сел. В дупле уже заметно потемнело. Но по-прежнему никого не было.

Точнее, не совсем так.

Когда Цзи Гуан сел, он заметил рядом с вещами кое-что новое.

На листьях лежали фрукты и овощи.

И стояла кружка воды.

Цзи Гуан моргнул.

Он нерешительно огляделся.

Вокруг стояла тишина. Никаких следов другого живого существа.

— Эй?

— Алло?

— Господин зверолод?

Ответом снова была тишина.

У Цзи Гуана появилось нехорошее предчувствие.

Он взял фрукты. Судя по всему, их оставили именно для него. Немного поколебавшись, он начал есть.

Красные ягоды оказались сладкими и очень сочными. По вкусу немного напоминали клубнику.

Светло-жёлтые плоды тоже были сладкими, но с лёгкой освежающей кислинкой, которая только подчёркивала сладость.

Были и песчаные плоды, которые часто ели на окраинном кладбище. Их уже запекли и остудили. Стоило снять кожуру, и их можно было сразу есть. По вкусу они напоминали что-то среднее между печёным картофелем и сладким бататом, но с собственным лёгким, естественным ароматом.

Все они были сладкими. Причём именно той идеальной сладостью, которая не приедается.

Цзи Гуан быстро всё съел. Затем поднял кружку и большими глотками выпил воду.

Пустую кружку он поставил на те же листья, где лежала еда, и некоторое время сидел неподвижно.

Солнце постепенно садилось.

В дупле становилось всё темнее. Без света вскоре стало невозможно даже разглядеть собственную руку.

Спокойной ночи.

Цзи Гуан просто завалился обратно в гнездо и уснул.

На следующий день.

На третий день.

На четвёртый.

...

Вчера ночью бушевала сильная буря.

Фиолетовые молнии грохотали без остановки и рвали небо. В их вспышках лес на мгновения превращался в хаотическое море теней.

Цзи Гуан сидел в дупле и не промок. Похолодание после дождя тоже почти не ощущалось. Шкур в гнезде было много и они были такими толстыми, что внутри сохранялось тепло.

Но гром всё равно будил его несколько раз за ночь.

Он даже начал беспокоиться, не ударит ли молния в дерево.

С детства ему говорили, что во время грозы нельзя прятаться под деревьями.

Но в таком огромном лесу, наверное, всё будет нормально?

Не может же так не повезти.

Ему и правда повезло.

Цзи Гуан спокойно проспал до утра.

А затем...

С крайне сложным выражением лица обнаружил рядом с гнездом новую порцию еды.

И даже букет цветов, на лепестках которых ещё блестели капли дождя.

Он взял букет, разобрал его и ловко сплёл венок.

Положил рядом.

Там уже лежали три таких венка. Два первых начали понемногу подсыхать, но всё ещё оставались яркими.

Молча съев завтрак, Цзи Гуан в глубине души задал себе вопрос.

Как вообще можно... быть таким?

Отдать своё логово чужому и самому не возвращаться домой.

Причём вчера ночью шёл ливень.

Уже четвёртый день.

Цзи Гуан так ни разу и не увидел хозяина этого логова. Каждый день рядом просто появлялись еда и вода. Причём он ни разу не смог заметить, как именно их приносили.

Это казалось совершенно невероятным.

Этот зверолод что, какая-то морская раковина из сказки?

Хотя нет. Та хотя бы не отдаёт свой дом целиком.

Цзи Гуан тяжело вздохнул. Его не покидало чувство, будто он занял чужое место.

Он невольно думал о том, где зверолод прятался от вчерашнего дождя. Животные с густой

шерстью обычно не любят намочать. Наверное, зверолюди тоже.

После этого он взял свой прямой меч и, опираясь на него, с трудом поднялся на ноги.

Через несколько шагов понял, что прыгать на одной ноге даже быстрее.

Так он и допрыгал до стола. Сел и с интересом наклонил голову, разглядывая вещи на столешнице.

Обычно Цзи Гуан не трогал чужие вещи без разрешения.

Но сейчас...

Какая разница.

Хозяин этого места уже отдал ему всё логово.

И к тому же это всего лишь игра.

Цзи Гуан пролежал здесь три или четыре дня. От безделья у него уже появилось ощущение, будто всё тело начинает деревенеть.

Жизнь зашла в тупик.

Поэтому он невольно подумал: возможно, нужно исследовать окружение, чтобы запустилась следующая часть сюжета.

Первым делом он потянулся к книгам на столе.

Книги выглядели очень старыми. Страницы пожелтели и слегка завернулись по краям.

Но буквы всё ещё были хорошо различимы.

На первой странице одной из книг было написано имя владельца.

Мики Додж.

Он перелистал книгу. Внутри оказались записи о божественной истории и наставления богов. Похоже, это было местное священное писание.

Следующая книга оказалась сборником приключенческих историй континента Орланка. На первой странице значилось другое имя: Эбенизер Мас. Совсем не то, что в предыдущей книге.

Сначала Цзи Гуан подумал, что Мики Додж — имя зверолода. Но теперь стало ясно: скорее всего, это просто имя прежнего владельца книг. Судя по куче вещей на столе, набранных где попало и совсем не сочетающихся между собой, этот зверолод явно немало промышлял собирательством.

Цзи Гуан наугад пролистал книгу и отложил её в сторону. Если сегодня он снова не найдёт зверолода, можно будет скоротать время за чтением. Потом ещё раз осмотрел стол, но никаких зацепок так и не нашёл.

Тогда он упёрся руками и снова поднялся. Нога у молодого человека ещё не срослась как следует. Он пару раз подпрыгнул на одной ноге, потом опёрся на прямой меч, используя его как трость, чтобы перевести дух. Так, понемногу, повторяя это снова и снова, он выбрался из дупла. Впервые за несколько дней он вышел наружу.

Цзи Гуан глубоко вдохнул. После дождя лес пах сырой землёй. Потом он огляделся.

Без сомнения, место было хорошее.

Неподалёку кто-то вскопал землю и посадил немного овощей. Рядом находился маленький пруд. Вода в нём была прозрачная, светло-зелёная. По земляному склону вдоль берега непрерывно стекал ручей. А над самым прудом в кронах деревьев даже образовался просвет, так что луч света падал прямо на воду.

Если бы вокруг не стояла такая же мёртвая тишина, а кроны деревьев не были такими неестественно огромными, Цзи Гуан решил бы, что снова выбрался из глубины леса к его окраине.

Он ещё раз осмотрелся, пытаясь понять, где находится, но так ничего и не определил. Тогда он несколько раз позвал:

— Господин зверолод!

Ответа снова не было.

Пришлось временно вернуться обратно. Но в тот миг, когда он уже собирался развернуться и идти назад в своё убежище, Цзи Гуан случайно поднял голову. Его тёмные мягкие глаза устремились вверх, к дуплу.

На одной из толстых ветвей огромного мёртвого дерева неподвижно сидела большая чёрная тень.

Впрочем, просто тенью её назвать было нельзя. Просто шерсть у него была чёрная. Причём до такой степени, что с первого взгляда он сливался с тьмой, словно чёрная кошка. Видны были только яркие глаза, сиявшие как луч фонаря.

Серебристо-серые звериные глаза зверолода на фоне чёрной шерсти выделялись так резко, будто луна в ночи.

Цзи Гуан невольно вздрогнул.

Зверолод: «...»

Цзи Гуан: «...»

Тело зверолода незаметно напряглось. Волчьи уши резко встали торчком. Хотя голова у него была волчья, уши он почему-то сжал вместе почти по-кроличьи. А змеиный хвост внезапно обвился вокруг собственной ноги.

Цзи Гуан задержал дыхание. Сердце заколотилось быстрее. Через несколько секунд у него дёрнулся уголок рта.

«...»

Нет, серьёзно, приятель.

Ты молча сидишь наверху и наблюдаешь за мной. Это, знаешь ли, реально пугает.

Цзи Гуан едва не решил, что увидел призрака. В одном фильме ужасов, который он когда-то смотрел, был эпизод, где одержимый человек без единого звука полз по потолку и смотрел на главного героя.

Сейчас это выглядело до жути похоже.

Он вздохнул, беспомощно наклонил голову и посмотрел на напряжённого великана на дереве. Потом открыл рот и позвал:

— Эй! Господин зверолод, не могли бы вы спуститься и немного поговорить со мной?

— ...

Высокий зверолод колебался. Похоже, решил, что всё равно уже замечен. Неловко переминаясь, он спрыгнул вниз.

Раздался глухой удар. Из-за крупного тела и немалого веса от приземления даже поднялся порыв ветра. Цзи Гуан моргнул и вдруг почувствовал, как на него падает тень.

Шерсть зверолода ещё хранила дождевую сырость. Он приземлился прямо перед Цзи Гуаном. Слегка согнувшись и чуть сутулясь, он стоял перед ним. Но даже так Цзи Гуану приходилось заирать голову, чтобы смотреть на него.

— У тебя кости ещё не срослись.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Потом зверолод тихо произнёс низким, глуховатым голосом:

— Травы могут заживить плоть. Но для костей они почти бесполезны... Тебе не стоит долго стоять.

— Хм... тогда давай зайдём и сядем?

Цзи Гуан чуть отступил в сторону.

* * *

— Ты ведь не убежишь опять, пока я повернусь спиной?

Зверолод всё-таки не убежал.

Он лишь шаг за шагом пошёл следом за Цзи Гуаном. Вид у него был такой, словно дупло вовсе не его дом, а он сам пришёл в чужое жилище. Напряжённый и скованный, он неловко сел напротив Цзи Гуана.

Потом опустил голову, позволяя себя рассматривать.

Характер у этого парня оказался совсем не таким, как ожидал Цзи Гуан.

Может быть, раньше на всё накладывался ореол загадочности, и потому в его воображении этот зверолод выглядел куда более впечатляющим?

Размышляя об этом, Цзи Гуан скользнул взглядом по волчьей голове зверолода, по густому меховому воротнику, по козлиным рогам и по змеиному хвосту.

Похоже, зверолод заметил этот взгляд. Он тихонько убрал змеиный хвост себе за спину. Стоило Цзи Гуану моргнуть, как тот уже исчез из виду.

Анатолий когда-то говорил, что если зверолоды разных видов сходятся, у их потомства не появляются сразу признаки разных животных.

Хм... конечно, это фантастическая раса. Объяснять её с точки зрения современной биологии всё равно трудно.

Если попробовать рассуждать логически, то зверолоды на самом деле не животные. А значит, привычной для современной биологии репродуктивной изоляции у них просто нет.

И, соответственно, чтобы приспособиться к этому, в этом фантастическом мире могла сложиться особая генетическая система. Например, чтобы у наземного зверолода вдруг не выросли птичьи крылья со сложной полой костной структурой, которые без нужного строения тела превратились бы в бесполезную обузу.

Поэтому у волчьего зверолода и козьего зверолода родится либо волчий зверолод, либо козий.

Гены другой стороны, конечно, не исчезают бесследно. Скорее всего, они просто не проявляются. Возможно, дадут о себе знать через поколение.

Цзи Гуан этим специально не занимался и ничего подобного не изучал, так что мог только строить догадки.

Как бы там ни было, именно из-за этой особенности зверолодей сидящий перед ним здоровяк оказался настоящим исключением.

Хотя по характеру он, похоже, и правда неплохой...

Кстати, у этого здоровяка были признаки млекопитающих: волк, лев и козёл. Но к ним добавлялся совершенно чуждый элемент — змеиный хвост.

Мысли Цзи Гуана снова ушли в сторону.

Если в одном теле соединяются теплокровное и холоднокровное животное, не получится ли так, что само тело спокойно переносит зимний холод, а хвост при этом мёрзнет?

Нет.

Это ведь фантастическая раса.

С чего вообще пытаться объяснить мир с магией и богами современной биологией?

— Меня зовут Цзи Гуан... Ах да, это произношение на языке моей родины. Ты можешь звать меня Латус.

Видя, что здоровяк не собирается говорить, Цзи Гуан первым нарушил молчание.

— В прошлый раз и в этот раз меня спас ты, верно? Большое спасибо. Если бы не ты, я бы до сих пор не дожил.

— Ничего особенного, — сказал здоровяк.

Зверолюд: «...»

Цзи Гуан: «...»

Повисла неловкая тишина.

Цзи Гуан, чувствуя неловкость, всё же продолжил:

— Эм... а как тебя зовут?

Зверолюд услышал вопрос и дёрнул ушами.

Он долго молчал, потом нерешительно сказал:

— Ты можешь звать меня как угодно.

— ?

Цзи Гуан удивился.

— Это как-то не очень.

— Да как угодно. Ничего страшного, — невнятно пробормотал зверолод. — Как тебе нравится.

— Но если ты так говоришь, я вообще не понимаю, как мне тебя называть.

Цзи Гуан широко раскрыл глаза. Он и правда растерялся. Давать имена он не умел. Тем более западные.

Самого зверолода это, похоже, совершенно не беспокоило.

— Демон? Монстр? Зверолод? Всё равно.

— ...?

Цзи Гуан опешил.

— Это что вообще за варианты? Тогда уж лучше назвать тебя Химайрой*.

*в переводе имени я буду использовать форму «Химайра» вместо «Химера». Она ближе к древнегреческому звучанию слова Χίμαιρα (Chímaira) и лучше сохраняет ощущение имени.

— Химайра?

Волчьи уши здоровяка снова резко поднялись и почти сомкнулись, как у кролика. Он поднял серебристо-серые глаза и внимательно посмотрел на Цзи Гуана, повторив это слово.

Цзи Гуан на миг растерялся, потом поспешно покачал головой.

— Ах, прости. Я не хотел сказать ничего плохого...

Химайра. Или же химера.

В древнегреческой мифологии так называли существо с головой льва, телом козы и хвостом змеи. Позже этим словом стали обозначать любые гибридные существа. Оно стало символом чего-то невозможного и нереального.

Внешность зверолода перед ним неожиданно с этим перекликалась. Только вместо льва здесь был ещё и волк, причём именно он занимал главное место.

Поэтому, когда Цзи Гуан подумал о гибридных существах, это слово само всплыло у него в голове.

— Что это значит? — наклонил голову зверолод.

Похоже, на континенте Орланка не знали легенды о химере.

Цзи Гуан немного замаялся и осторожно объяснил:

— Эм... это легенда с моей родины.

Он вкратце рассказал, как выглядит химера и что этим словом называют гибридное существо, изо всех сил стараясь показать, что не хотел его задеть.

Зверолюд, похоже, вообще не придавал этому значения.

Наоборот, его глаза становились всё ярче.

А потом он решительно сказал:

— Тогда можешь так меня и называть. Химайра.

— Что? Подожди, у этого имени не самое хорошее значение!

— Но мне оно нравится.

Зверолюд моргнул и подчеркнул:

— Мне нравится.

— ...?

Цзи Гуан всё ещё считал это неподходящим именем и выглядел крайне растерянным.

Ему хотелось дать самому себе пощёчину минутной давности. Лучше бы он тогда постарался и придумал какое-нибудь обычное имя.

Вздохнув, он увёл разговор в сторону:

— В любом случае спасибо, что спас меня. И спасибо, что позволил мне отдыхать у тебя дома. Ты даже приготовил еду и принёс цветы...

— Тебе нравится?

Зверолюд, назвавший себя Химайрой, мгновенно оживился.

— Еда, цветы... и этот дом?

— А?

Цзи Гуан слегка наклонил голову и улыбнулся.

— Да, всё очень хорошо. Я давно хотел сказать: у тебя есть вкус к жизни. Где ты нашёл эти цветы? Мы ведь всё ещё глубоко в лесу, верно? Я здесь вообще ни разу не видел цветов.

— Если тебе нравится, я могу принести ещё больше цветов.

Воодушевившись, зверолод даже поднял змеиный хвост за спиной и немного выпрямился.

— И еды тоже. Больше еды.

Он посмотрел на Цзи Гуана с ожиданием.

— Поэтому... человек. То есть Латус.

Здоровяк говорил, нервно подняв уши. Набравшись смелости, он вдруг серьёзно и торжественно произнёс:

— Можно... я буду тебя содержать?

Цзи Гуан: «...?»

Цзи Гуан застыл.

Он уставился на него с таким лицом, словно у него полностью завис мозг.

В его голове произошёл Большой взрыв.

От Большого взрыва мысли перескочили к происхождению жизни. Оттуда к теории эволюции Дарвина. За Дарвином тут же возник Мендель со своим горохом. Следом появился Морган, который сидел рядом с ним на страницах школьного учебника биологии. А за Морганом бодро прилетела его знаменитая белоглазая дрозофила.

Наконец из горла Цзи Гуана выдавился звук:

— А?

Это «содержать»... в том самом смысле, который я думаю?

Он вспомнил собственное положение и с трудом подобрал сравнение, которое точнее всего ему подходило.

Я что, подобранный на улице бродячий кот?

<http://bllate.org/book/16948/1581549>